

Полный ноль, нет ничего, ни звука, ни запаха, ни вкуса, ощущений нет, пустота, света нет — темнота. «Кто я? Где я?» — сформировались первые мысли, ответа не было — тревожно. За мыслями и беспокойством появились ощущения, и сразу как-то стало неуютно, тесно, что ли.

«А дышу ли я? — на свой вопрос сам и ответил: — Похоже, нет». Пришло обрывочное воспоминание, что когда-то он дышал, и как это здорово — упоительно прохладный, чистый воздух, захотелось вдохнуть полной грудью, не получилось. Страх, словно стартер, запустил тело, парень дернулся, и это было первое его движение, локти и колени уперлись во что-то крепкое. Яр открыл глаза, взрыв воспоминаний потряс, а от увиденного он едва не запаниковал, как-то удалось удержаться на грани. Он находился в прозрачной светящейся густой жидкости, скорей даже геле с массой мелких пузырьков.

«Что за...»

Небольшое замкнутое пространство с крепкими стенками, и юноша был гол, как младенец, а от белесых стен нет-нет в него ударяли небольшие ветвистые разряды, впрочем, не принося ни боли, ни каких-нибудь других негативных последствий, разве что легкое пощипывание. Пробовал кричать, звать на помощь — даже бульканья не получилось. Яр буянил несколько секунд, бил руками, ногами, как мог — все тщетно. Наконец и микромолнии перестали щипаться, а гель ощутимо загустел, стало и вовсе тревожно.

«Нужно как-то выбираться».

Ярослав перестал дергаться, посмотрел магическим зрением — ничего, вокруг него словно магия в жидком виде плескалась. Попробовал вызвать Еву. Помощница не отозвалась.

«Медитация», — пришла спасительная мысль. Соскользнуть в транс удалось на удивление быстро. И выйти из оболочки тоже получилось, а вот эйфория полета едва не сыграла с ним злую шутку. Юноша видел купол обсерватории и узкую щель в ночное небо, полное манящих огней. Неистово вдруг захотелось отрешиться от всего, сбросить оковы жизни, эту ненавистную форму, заставляющую страдать, и унести легким ветерком туда, в бездну тьмы и огня. И все же зов дальних звезд удалось преодолеть, Яр не дал себе расслабиться, понимая, что большое удаление от обсерватории может быть очень опасным, он развернулся и увидел...

«Что это?»

Возникшая от увиденного буря эмоций буквально вбила его обратно, и парень опять на старом месте, среди прозрачного геля и сонма пузырьков, вот только теперь он знал, что это такое. Яр словно запечатлел эту картину: оплавленный остов большого телескопа, и на нем, как на постаменте, покоится гигантское черное с радужными разводами яйцо — сосредоточение клубящегося серого тумана.

«Я в яйце, — пришло осознание происходящего. Как-то стало дурно и душно. — Задыхаюсь, задыхаюсь». Яр окончательно потерял над собой контроль, став упорно с силой биться и раскачивать сферу, нисколько не заботясь — получит он травмы или нет. Получилось, процесс пошел. «Ура!» — попробовал кричать Темный — получалось лишь мычание. Яйцо балансировало на постаменте, все больше раскачиваясь, наконец юноша почувствовал движение и падение, глухой удар, переворот, второй удар, несколько переворотов и легкий толчок, это, видимо, яйцо прибилось к стене.

«Не вышло», — прошил насквозь страх. Попавший в западню Ярослав осмотрел все свое узилище — тщетно, ни одной трещинки. А чувствовал он себя все хуже и хуже. «Нет, я не сдохну в этом гадском яйце. Я маг!» — зашелся в гнев юноша и выплеснул в ударе весь свой

гнев, весь свой страх, представляя, что у него больше нет пальцев, у него больше нет ладоней, а в место них — убийственные черные пышущие ненавистью катары.

Огромное яйцо будто взорвалось изнутри, треснуло, разваливаясь на несколько частей, а прозрачная светящаяся субстанция выплеснулась вместе с Ярославом. Его вывернуло несколько раз этим светящимся гелем, и, о ужас, это жидкое нечто собралось до капли в единое целое и оттекло от Яра, а он наконец судорожно вдохнул и задышал. Посмотрел на руки, успев захватить образ темных катар, испаряющихся дымкой. Несколько раз сжал пальцы — вроде все в порядке, даже ушибов нет. Как-то слишком торжественно, с непривычной интонацией прогремели фанфары.

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров: ?????? совершил Первую инициацию перерождением

Возрождена фракция Драконы

Выполнены достижения Перворожденный, Первый в Модификации

Премии награды: (отягощение — квест от МММ — «Спасение соратников», время выполнения 6 часов)

Адаптация + 1

Сопряжение +1

Модификация +1

Навыки: Микромоторика, Ассасин

2000 ОХ

3000000 золотых

Дополнительные награды в случае выполнения квеста «Спасение соратников»

?????

?????

— И это все я, что ли? Три миллиона — это какой-то безумный рост премиальных. Вот дела. Что-то такое сделал, и сам не понял.

Яр задумался: «Перворожденный, драконы, как бы случайно Императором Галактики не стать, сидя на месте. Надо бы поосторожней с этой системой». Но сейчас юношу больше всего беспокоило упоминание о соратниках и шесть часов на выполнение квеста. «Получается, на раздумья времени совсем нет, как говорится, из огня да в полымя. Что же, получается, квест срочный, и это явно где-то рядом. Так, стоп, профессия Картограф у меня есть, значит, и карта

должна быть, а там, может, и квест отмечен».

— Карта местности, — громко сказал Ярослав. Перед глазами развернулась карта — все скрыто, только небольшой кусочек Пулковских высот был открыт там, где обсерватория. Все интерактивно и детально, до мелочей, при максимальном приближении парень даже Меллорны увидел. — Квест «Спасение соратников», отметка на карте, — сказал юноша. Тут же появилась мигающая красная точка совсем рядом. — Отлично.

Ярослав прикинул расстояние: «Так это же аэропорт Пулково, скорей всего, мне туда как раз и нужно, отлично, совмещаю, и время еще есть, чтоб подготовиться поосновательней».

Осмотрелся, выглянул наружу — юношу тут же узрели, и в колонии начался привычный переполох. Пара ударов сердца, и в воздухе привычная карусель Розовых Стрижей и их приветственная жизнеутверждающая песнь. От созерцания этого великолепия и чистой радости птиц от его присутствия, на душе Темного стало хорошо и очень покойно.

— Спасибо, стрижи, спасибо, мои дорогие, — крикнул Ярослав, растрогавшись.

Оглядел себя — все в норме, несколько небольших порезов на левой руке у локтя.

— Ха, легко отделался, главное, чтоб крыша не поехала от такого купания, — и Ярослава буквально передернуло от воспоминаний об ощущениях при инициации. Было и интересное изменение: выше надписи «Полуночники» было продолжение — искусная наколка — ростовой щит, а на нем будто рожденный ужасом и тенью Сумеречный Дракон в атаке.

«Вот и герб, и думать не надо».

Радость от прохождения инициации была какая-то отдаленная, пережитый ужас еще давал о себе знать. Беспокоила мысль о том, что, возможно, все заработанное потеряно. Отпустило, когда удалось получить из подпространственного кармана охранника — Ярослав уже успел соскучиться и тут же задействовал его. И первое, что услышал — расстроенный голос охранника:

«Хозяин, извини, — виновато произнес Лян. — Книга Сумеречных Драконов оказалась сильнее, я даже предупредить вас не успел, как меня отбросило».

— Ничего, постепенно и мы станем сильными. И почему Сумеречных Драконов?

«Это просто еще одно название Сумеречной Основы».

— Понял. Ева отзовись, — позвал Ярослав. В ответ тишина. Заговорил опять Лян:

«Хозяин, пока не беспокойте помощницу, она сама даст о себе знать, когда отойдет и приведет в порядок свою сущность, дело в том, что она как помощница тоже проходит с вами испытания во всей полноте ваших впечатлений, эмоций и ощущений, и вот, получается, не выдержала».

— И ты подвержен таким же испытаниям?

«Да, мы должны, это единственный путь стать совершенней, но для нас нет лишь одного — выбора».

— Я чем-то могу помочь? — обеспокоенно спросил юноша.

«Не знаю, возможно, побольше положительных эмоций поможет Еве быстрее восстановиться».

— Понял тебя, хорошо.

Яру вспомнились напутствия гнома и кобольда. Он надел кольцо «Исключительный» и тут же запустил «Спутник», уменьшив мощность свечения, да так, что даже в темноте это было что-то тусклое. Со стороны можно было сказать, что это и не свет вовсе, а простой белый шарик от пинг-понга, почему-то висевший над головой юноши.

«Так, нужно куда-нибудь поудобней сесть и посмотреть статьи, да и новые заклинания, подаренные Даром Кру, активировать». Парень посмотрел вокруг — пустынно и неуютно, с теплотой вспомнился А380. Темный посмотрел на звездное небо. «Еще вся ночь впереди, дай бог, успею еще осуществить и квест, и задуманное». Обернулся на хлюпанье. Юношу удивила прозрачная субстанция, в которой он столько болтался. Она заползла на постамент и приняла форму странного сидалища — что-то в виде совмещенного ночного детского горшка и трона, вдобавок прозрачное и будто надувное.

— Жесть, чего тут только не бывает.

Яр подошел, с небольшой толикой боязни дотронулся.

Выскочило оповещение:

Яичный магический белок Сумеречного Дракона

Выбор:

Уничтожить/Трансформировать

Возможный результат трансформации — слуга-аморф

Требования: причастность к Сумеречным Драконам, Сопряжение — уровень 3, достижение Создатель

«Н-да, студенистый уничтоженным быть не хочет, раз залез и явно предполагает поработать креслом, — оба выбора были активны. — Ого, значит, статьи позволяют выбрать аморфа».

— Ну да ладно, быть тебе, студень, аморфом-слугой, интересно же. Последний пункт, — уверенно сказал Ярослав. — Трансформировать.

Всплыло сообщение:

Присвойте аморфу имя

— Гелик, с улыбкой сказал Ярослав.

Гелик, аморф-слуга, уровень 1

Здоровье 10

Подвижность 10

Регенерация 50

Скорость реакции 20

Уклонение 30

Интуиция 50

Восприятие 80

Предугадывание 120

Навыки:

Шеф-повар 0

Знарок этикета 0

Специалист по ядам 0

Проникновение 5

Маскировка 3

Копирование 2

Утопление 2

Мощная струя 2

Пресс 1

Развитие: самостоятельно, допускается коррекция лидера

Ярослав только покачал головой. «Ну и статьи, впечатляют до дрожи, вот так слуга, больше смахивает на изощренного убийцу. Ну да ладно как говорится, дареному единорогу в зубы не заглядывают». Парень уселся — а что, несмотря на глупый вид, удобно, и даже очень. Посмотрел на свои основные параметры. Что ж, уровень приличный — уже шестьдесят второй. Согласно третьей Адаптации раскидал статьи себе, стридам и Гелику, благо очков

характеристик было заработано с запасом. Полученным результатом юноша остался доволен, подумав: «Интересно получается — если не выполню квесты с отягощением, награды система аннулирует, или нет, или заберет какую-то часть. Ну его рассуждать, нужно выполнять, и все тут, возможность потерять даже часть, мягко говоря — удручает».

— На кону слишком много, — тихо сказал Ярослав.

Только хотел подумать, что хорошо бы небольшую подставку, как перед ним вырос из кресла маленький столик с небольшими бортиками. Яр ухмыльнулся: «Во дает».

«Вначале нужно разобраться с заклинаниями, подаренными моим другом гномом», — и Темный востребовал их из хранилища.

— Что это? — вырвалось из уст донельзя удивленного юноши. Он держал в руках четырехгранный заостренный штырь со шляпкой — подобные раньше назывались костылями, и ими прибивали рельсы к деревянным шпалам, только этот был изготовлен то ли из слюды, то ли из какого другого минерала, а все грани были исписаны рунами.

Яр выложил на поверхность стола этот гвоздище из слюды и постарался сам определить, что это.

Выскочило оповещение:

Малый медицинский диагноз (требуется активация)

Малое лечение (требуется активация)

Реанимация (требуется активация)

— Лян, не знаешь, как это задействовать?

Лян молчал, даже слова не проронил. Как всегда, видимо, юноша сам должен додуматься. «Надо пробовать», — Ярослав пожал плечами, не зная, что делать, взял костыль в правую руку и громко сказал:

— Активация!

Получилось, появилось сообщение, будто выкованное из какого-то темно-голубого металла с семью разноцветными гербами. Ярослава прочитал:

Активация только в Императорских Мастерских Кетрума

Да/Нет

— Конечно да! Да побыстрее, — крикнул Ярослав.

***

— Ух, — выдохнул парень. Его оглушило, обдало жаром от десятков пылающих горнов, дыханье сперло незнакомыми резкими запахами. Яру на мгновение показалось, что он попал в Ад. Оказалось — нет, это была Императорская Мастерская.

Несколько секунд Темный просто стоял ошарашенно и наблюдал, сотни гномов орали, ругались и истово работали, куда-то бежали, и ни одного медленного расслабленного движения, ни одного праздного шатающегося персонажа, и это коллективное действие возбуждало желание куда-то бежать и что-то делать. Ярослав сориентировался, рассмотрев все вокруг. Он стоял на круглой, слегка возвышенной площадке, в перекрестии двух великолепных порталов, посредине огромной рукотворной пещеры с множеством отходящих от нее, как лепестки у ромашки, тоннелей. Оказалось, под сенью порталов он был не один. С периодичностью рядом появлялись, как понял Ярослав, клиенты, и кого здесь только не было, насмотрелся всяких. Пришлых встречали и сразу уводили, а к нему почему-то не подходили. Наконец и к юноше подбежали, это был запыхавшийся посыльный, он поклонился и выдал:

— Извините господин, за столь долгое ожидание, подождите еще немного, пожалуйста, сейчас придет член Высшего Совета.

Пока парень размышлял, что это значит, появился Дар Кру, а посыльный исчез, будто его и не было. Гном поклонился и тихо так, что Ярослав едва разобрал, сказал:

— Держи себя высокомерно, не разговаривай, иди за мной.

«Куда я опять вляпался?» — подумал Темный, и они проследовали в один из туннелей. Наконец они подошли к совершенно не приметной двери, не без труда зашли.

«Грязновато» — отметил Ярик. Прошли длинный пыльный коридор, вошли, похоже, в кладовку, заваленную хламом и сломанными инструментами на стеллажах. Дар Кру подошел к одной из зашарпанных стен и пробурчал что-то. Стена вместе со стеллажом ухнула вниз. Гном отступил чуть левее и вежливым жестом пригласил Ярослава пройти вперед. И как только они прошли в эту идеально чистую комнату с небольшим порталом посередине, стена вернулась обратно.

И тут же вернулся прежний Дар Кру. Он резко развернул Ярослава своими ручищами и с жаром спросил:

— Получилось? — Ярик кивнул, верней, голова сама кивнула при резком развороте. — А фракция драконов — это тоже твоих рук дело? — продолжил трясти юношу с совершенно ошалелыми глазами гном. Куда было деваться, друг есть друг, даже если он перепил давеча, а теперь его вон как колбасит.

— Так получилось, — с толикой вины в голосе сказал Ярослав. И его едва не задушили в объятиях. «Ух и силища», — подумал юноша, очутившийся будто бы под прессом. Пришлось пищать, воздуха в легких не было: — Задушишь же.

— Извини, маленький друг, не рассчитал, — сказал гном, растирая кулачищами слезы.

— Что случилось-то? — спросил Ярослав, ничего не понимая.

— Да что тут понимать. Большая война была. Для эльфов драконы — злейшие враги, единственные, кто мог оспаривать первородство эльфийских кланов. Одна фракция и один драконий клан не смогли противостоять множеству эльфийских кланов и их вассалов, хотя и потрепали их изрядно, — гном опустил голову и едва не разрыдался, желваки ходили над плотно сжатой челюстью, было заметно — Дар Кру едва сдерживался, голос дрожал, он прохрипел: — Мы вынуждены были отступить от наших самых лучших и почитаемых союзников, чтоб выжить. Долг у нас чести, понимаешь.

Яр ответил с каким-то злым напором:

— Понимаю. Еще как понимаю, моих родителей эти твари на глазах лишили жизни, а с большинством моих соплеменников произошло даже худшее, чем смерть. Так что я хоть драконом, хоть зябликом буду рвать жилы, жить, учиться, набираться сил только ради того, чтоб когда-нибудь загнать эту вселенскую саранчу туда, где им место — в пекло.

На эти слова гном еще больше расторгался, он уже не стеснялся, его могучее тело сотрясали спазмы плача. Яр не утешал, ему и самому было погано. Дар Кру нашел-таки в себе силы собраться и сказать:

— Верь, на этот раз мы не отступим, наш род больше не переживет еще одного такого позора.

И мальчик и гном обменялись рукопожатиями, тут и клятвы не было нужды произносить. Яр достал из закровов бутылку водки «Столичная», открыл и подал гному.

— Можно сказать, наше, фамильное, чистое, как слеза, как душа нашего народа, — гном жадно приложился, оторвался, крикнул, выдохнул, перевел дух и протянул обратно Ярославу. — Нет, мне еще рано, мой отец говорил: «Пить может только муж, вставший крепко на ноги, познавший силу свою, иначе не совладать с зеленым змием, выпалит душу подчистую».

Гном уставился на Темного, переваривая фразу.

— Этакое нужно записывать, я запомню. Мудрый был у тебя тятя, за него и матушку твою, упокой их души система, — сказал гном и еще раз приложился.

— Извини, друг, у меня времени почти нет, у меня там квест, и времени для его выполнения все меньше и меньше, — беспокоился Ярослав. Дар Кру потряс головой, словно стряхивая с себя последние жалкие остатки слабости.

— Опасный? — спросил гном совершенно трезвым голосом.

— Думаю, да.

Главный Оценщик показал глазами на уполовиненную бутылку:

— Забираю.

Яр кивнул. Гном убрал початую, посмотрел на какой-то странный прибор, выбрал направление, поясняя:

— Блуждающая мастерская, — будто это сказало Ярославу о чем-то. — Сейчас все сделаем, и тс-с-с, — приложил палец к губам Дар Кру, — теперь и вовсе информация о тебе опасней некуда, берегись эльфов и держи язык за зубами.

Гном встал в портал, еще раз сверился с прибором и поторопил:

— Давай, Яр, быстрее, а то промахнемся, и придется выбирать новое место и время.

Услышав такое, Ярик в один прыжок подскочил к члену Высшего Совета.

***

Переход был на удивление долгий. А вот место выглядело сногшибательно. Немыслимо красивая пещера с огромным озером голубой воды и белоснежным песком. Было слышно дыхание огромного океана. Воды укромного озера достаточно освещались через большой подводный разлом, а свет озера отражался на своде пещеры, причудливо переливаясь.

— Это наша святая святых, — торжественно сказал Главный Оценщик. — Ты первый не из членов Высшего Совета, кто побывал здесь. Что-то мы делаем лучше, чем эльфы, и это происходит именно здесь. Пойдем, мы не можем долго находиться в этом месте — охранная магия, знаешь ли.

— Дар Кру, Дар Кру, а можно парочку раз нырнуть, а? Так хочется, аж спасу нет, минуточку-то потратим всего лишь.

Гном даже не обернулся.

— Не знаю, сам у хозяина спросишь, может и разрешит.

Пройдя узким ходом, они вышли в еще одну не менее огромную пещеру, и если в первой пещере все было создано природой, то здесь мастера-каменщики поработали на славу. Лавки, столы, ниши, шкафы и другие предметы интерьера были выбиты из этой же скалы, и надо сказать — с большим искусством и изяществом.

Это была кузня, хотя помимо очень технологичного горна тут было много чего неясного и необъяснимого.

К Главному Оценщику и юноше подошел вразвалочку самый настоящий сказочный гном. Яр аж засмотрелся, седой дед выглядел — Голливуд отдыхает. Фабрика грез — обычная макаронная фабрика по сравнению с этим.

Лысый, весь в странных тату, в ушах огромные серьги, настоящий титан, плечи бычьи, борода чернее сажи, скудлачина, как пакля, с аршин величиной, а глазища — словно угли светятся, прожигая насквозь. «И как они могли попустить эльфам с такими-то индивидами?» — пришла убийственная мысль.

— Сасс Крик, — представил мастера Главный Оценщик.

«Что-то знакомое... да нож же!» — пришла догадка.

— У меня ваш нож, мастер, — не выдержал Ярослав и показал Свежеватель Севера.

Мастер осторожно взял нож, подержал в руках и улыбнулся, юноша никак не ожидал увидеть на столь суровом лице такую нежную улыбку. Гном прогрохотал, будто камни перемалывал:

— Приятно подержать в руках свое детище, рожденное много веков назад. А это, я как понимаю, наша надежда, — прогудел басом мастер, кивнув на Яра.

— Она, — просто ответил член Высшего Совета.

— Ну раз она, давай, надежда, дуй вон туда, — и указал на стелу.

— Не надгробная? — спросил Ярослав.

— Иди вставай, умник мелкий, и не двигайся, — сказал Сасс Крик, лыбясь.

Яр быстро исполнил, все же посмотрев на странные перекрестия на обелиске, сильно смахивающие на мишени, вернул свое мнение:

— Это я уже слышал, потом вы скажете — раздевайся, не волнуйся, будет не больно, ну а дальше я всю оставшуюся жизнь буду помнить этот день, и мои кошмары пополнятся новыми яркими впечатлениями, так ведь?

Гномы дружно заржали в унисон.

— А ведь парень и в самом деле ничего, перспективный, — ухмыляясь, сказал мастер, подходя ближе, более внимательно прожигая Ярослава взглядом. — А ты молодец, малыш. Видел Трилиста?

— Нет. Кто это такой? — как можно правдоподобней спросил юноша.

— Ну да, ну да, погиб он, — сказал Сасс Крик и осклабился. — Оголись по пояс, темнила мелкий, и побольше, нужно собой заниматься, куда это годно — мозги есть, а тела нет. Прижмись поплотней к стеле.

Яр прижался, как ему говорили, и заметил, как стела за спиной засветилась, и все ярче и ярче.

— Не вздумай оборачиваться, глаза потеряешь.

Гномы дружно надели закрывающие глаза черные фильтры. Стела за спиной гудела и даже свистела, меняла цвет, а лицо мастера все больше и больше расплывалась в улыбке. Он сделал какие-то переключения на возникшем прямо перед ним в воздухе кубике, очень похожем на кубик Рубика, и все прекратилось.

— Я нашел хорошее место, думаю, лучший вариант, — не ясно кому говорил мастер, подойдя почти вплотную к стоящему у стелы.

— Эй, Яр, вот теперь не двигайся, это в твоих же интересах. Где твой медицинский штырь? — парень протянул.

Сасс Крик покрутил в руках.

— Хорошая работа, но недостаточная, — и передал его назад Дару Кру. — Вот что тебе нужно, мой мальчик, — и показал похожий штырь, только он был ржавый и кривой, казалось, провалявшийся не один год в земле обычный лом — это на первый взгляд, от второго у Яра глаза округлились.

Малый медицинский диагноз (требуется активация)

Малое лечение (требуется активация)

Реанимация (требуется активация)

*Дополнение (50% усиление в бою)

*Дополнение (50% усиление в темное время суток)

*Дополнение (100% усиление соратников)

*Дополнение (150% усиление враги)

— То-то, — не дождавшись ответа, сказал мастер.

Снова появился цветастый кубик. Непонятная манипуляция пальцами по граням, и рядом появляется странный и небольшой горн на подставке. Все странно — размер с большую микроволновку, зеленый огонь буянит в нем, ни запаха, ни жара, только звук, будто сопла ракеты работают. Из горна, будто нарисованные, как в мультике, торчат ручка молота и ручка кузнечных щипцов. Именно сам молот и половина щипцов смотрятся мультяшно, как нарисованные, нереальные.

— Эй, надежда, смотри на меня, — отвлек от разглядывания Сасс Крик. Яр посмотрел в глаза мастера — в них уже не было жарящих углей, в них плескался восторг. — Слушай меня, не шевелись, я, Сасс Крик, лучший кузнец Подгорья, обещаю — боли не будет. Нельзя промазать, каждый микрон важен, понял?

Яр кивнул.

Сасс Крик, шутя, пальцами выправил гнутый костыль, будто он пластилиновый, слегка скрутил его и с довольным видом кинул выправленный костыль в этот странный огонь. В мгновение ока железо сгорело, но остался будто фантом этого костыля, такой же мультяшный образ, как и молот, и щипцы. Лучший кузнец Подгорья взялся за щипцы, подхватил этот гвоздище, в правую руку взял молот. Посмотрел в глаза Ярославу.

Яр просто кивнул и закрыл глаза.

Удар молота он слышал, неприятные звуки разрываемой плоти — тоже, а вот боли не почувствовал. Посмотрел на грудь — лишь несколько капель крови и небольшой шрам. Не успел подумать: «Как же так? Ведь я слышал звуки разрезаемой плоти».

— Мастер, наш подопечный хотел пару раз нырнуть в твоё озеро, разреши ему.

Довольный работой гном махнул рукой.

— Да пусть хоть весь день плавает, ему можно.

Ярослав покачал головой.

— Мое время выходит, многоуважаемый Сасс Крик. Спасибо вам, мастер, за работу и доброту, я не останусь в долгу, — и Яр поклонился.

— Не сомневаюсь, — лыбясь, сказал подгорный мастер, — и удачи тебе, малыш, береги себя и помни: ты — надежда наша, как говорит уважаемый член Высшего Совета гномов.

— Да ладно, — сказал Дар Кру, подошел, слегка по-дружески вдарил по плечу юноше. — Ты молодец, держи пять свитков портала, этих бумажек никогда много не бывает. Представь то место, куда нужно, и надломи печать. Рад был тебя видеть.

Яр представил опушку леса, откуда открывался отличный вид на взлетное поле, там росли огромные дубы — хорошее место для предварительного скрытого наблюдения.

— Что ж, долгие проводы — долгие печали, — он еще раз низко поклонился гномам и надломил печать.

То, что парень увидел, выйдя из телепорта, не поддавалось осмыслению, даже взгляд на это отдавался болью.

<http://tl.rulate.ru/book/15343/303777>